

АЛЛА ГОРБАЧ

ТОСКАНСКАЯ ПРИНЦЕССА
НАТАЛЬЯ СТРОЦЦИ
ПРИНАДЛЕЖИТ К СТАРИННОМУ
АРИСТОКРАТИЧЕСКОМУ РОДУ
ПОТОМКОВ МОНЫ ЛИЗЫ –
ДЖОКОНДЫ. ОНА БАЛЕРИНА,
ТАНЦЕВАЛА НА СЦЕНЕ
МАРИИНКИ И ЛА СКАЛА,
СНИМАЛАСЬ В КИНО, ЗНАЕТ
ПЯТЬ ЯЗЫКОВ И ИГРАЕТ
В ТЕАТРЕ. ЕЙ ТРИДЦАТЬ ДВА.
ПРИНЦЕССА ЭЛЕГАНТНА,
СТРОЙНА, ОБАЯТЕЛЬНА И ПО-
ИТАЛЬЯНСКИ ТЕМПЕРАМЕНТНА.
ОНА НОСИТ НЕОБЫЧНОЕ
КОЛЬЕ В ВИДЕ ВИНОГРАДНОЙ
ЛОЗЫ, ПРОДВИГАЕТ СЕМЕЙНОЕ
ВИНО И ПРЕКРАСНО
ГОВОРИТ ПО-РУССКИ.

ИТАЛЬЯНСКАЯ ПРИНЦЕССА XXI ВЕКА МНОГО РАБОТАЕТ И ЖДЕТ ПРИНЦА

МОЙ РОД

Гуиччардини-Строцци – старинный итальянский род. В эпоху Средневековья и Возрождения он соперничал с самими Медичи. Я родилась в Тоскане, во Флоренции. Там есть наш фамильный дворец – Палаццо Строцци, в 1937 году дядя отца продал его городу. В нем проходят знаменитые выставки. Но во владении семьи осталось еще Палаццо Гуиччардини, то самое, куда еще Макиавелли ходил. Летом мы уезжали в имение Кузона около старинного городка Сан-Джеминьяно. У нашего имени древняя история – первое упоминание о нем относится к 994 году. Вокруг зеленые холмы, кедровые, виноградники, очень красиво, такой умиротворяющий пейзаж. Может, поэтому и привидений у нас нет. В имении на стенах – галерея семейных портретов нашего рода и генеалогическое древо. Когда Владимир Познер и Иван Ургант делали фильм «Их Италия», они приезжали в Кузону. Познер был поражен, что у нас говорят по-русски и висят портреты наших врагов – Медичи, семейная коллекция мужских портретов XVII века. С нами они враждовали: были убийства, членов нашего рода выссы-

лали. Теперь тем, что у нас есть эти портреты, мы выражаем свою месть. Род Медичи прервался в XVIII веке, а наш – живет и процветает. И вот портреты висят на стене и смотрят, как живет наш род. Где-то есть еще и коллекция женских портретов Медичи, но мы решили, что мужчин достаточно, все же вражда шла в основном по мужской линии. Еще в нашем роду есть английская ветка, связанная с Черчиллем. Ну и, конечно, мы связаны с Монай Лизой.

МОЯ СЕМЬЯ

Мой отец князь Строцци – настоящий флорентинец, его предки вершили историю и Тосканы, и всей Италии. Но аристократический род не означает, что можно бездельничать. Он адвокат, профессор права Флорентийского университета, глава нашего винодельческого хозяйства. Моя мама родилась в Париже, она – потомок первых русских эмигрантов. И нас, своих дочерей, назвала русскими именами – мою сестру зовут Ирина. Наша семья очень дружная. Ее, наверно, можно назвать традиционной – когда женщина занимается домом, а мужчина – бизнесом. Но, как извест-

но, за великим мужчиной всегда стоит великая женщина. Моя мама – очень активный, образованный, интересный человек. Она много дала нам, своим детям. Моя бабушка говорила: чем больше дети заняты, тем больше они находят времени и тем больше успевают. Чтобы дети росли правильно, в них надо очень много вкладывать. Я хотела бы, чтобы когда-нибудь в моей семье тоже было так. У нас есть традиция: отмечать два Рождества. Мы с сестрой православные, папа – католик. Поэтому мы всегда собираемся вместе и на католическое Рождество, и на православное, и папа вместе с нами ходит в церковь. И Пасху тоже отмечаем, моя сестра умеет печь куличи.

МОЯ МОНА ЛИЗА

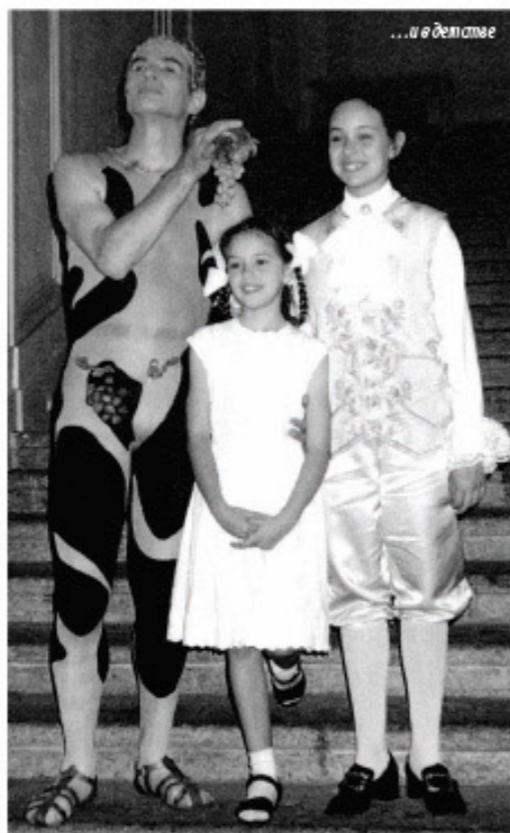
Моя сестра Ирина и я – потомки Лизы Герардини, той, кого считают прообразом Джоконды. Она вышла замуж за флорентийского купца Франческо дель Джокондо, родила пятерых детей. Он и заказал Леонардо Да Винчи портрет жены. Две ее дочери стали монахинями, ведь тогда, если девушке не находили мужа, она уходила в монастырь. Лиза навещала их там. Она умерла в шестьдесят три года – для той эпохи очень почтенный возраст. Ее похоронили в монастыре Святой Урсулы, недалеко от нашего дома. Историк Доменико Савини подтвердил, что мы с сестрой – пятнадцатое поколение после Джоконды. Конечно, о Моне Лизе будут спорить всегда, но для нас это очевидно. В нашем роду об этом всегда рассказывали, есть записи в семейных архивах. У нас вообще много семейных историй, и это лишь одна из них, ставшая наиболее интересной людям. Сейчас ученые пытаются подтвердить это фактами, исследованиями ДНК. Они ищут место захоронения Лизы. Профессор звонил мне, рассказывал о своих научных планах. Но мне это не слишком интересно. Известно по документам, где Лиза похоронена, – только что там найдешь сейчас, когда уже все сто раз перестроено и бетон положен. Историю своей семьи мы знаем. В Лувре я провела ▶

Знакомство

эксперимент – спросила гидов, что они рассказывают о Моне Лизе. Они говорят: это была женщина из Флоренции, Лиза Герардини. Тогда я сказала, кто я, и они попросили со мной сфотографироваться.

МОИ ПРАВИЛА

Вообще-то слово «принцесса» неверно, оно больше относится к сказкам. Моя мама – княгиня, значит, я – княжна, это правильнее по-русски. Но мы живем в XXI веке. Первое правило в нашем воспитании было такое: тебе многое дано, ты в этом вырос, но какая бы тысячелетняя история ни стояла за твоей спиной, какими бы богатствами ты ни обладал, ты должен помнить: все в любой момент может исчезнуть. Это – историческая память бабушки, ее жизненный опыт.

ПОЗНЕР БЫЛ ПОРАЖЕН, ЧТО У НАС ГОВОРЯТ ПО-РУССКИ И ВИСЯТ ПОРТРЕТЫ НАШИХ ВРАГОВ – МЕДИЧИ, СЕМЕЙНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ МУЖСКИХ ПОРТРЕТОВ XVII ВЕКА.

Поэтому ты должен все это очень ценить. И быть всегда скромным. Не выпендриваться – этому слову меня Ксюша Собчак научила. Второе правило: уважать людей. И третье: уметь все делать. Быть готовым ко всему, не бояться любой работы, уметь вести хозяйство, обладать знаниями. Потому что если исчезнет все, что есть, останутся те богатства, что внутри тебя. То, чем ты владеешь, ценно, но не это главное. Для нашей семьи было неважно, есть ли титулы у моих друзей. Я ходила в обычную городскую школу, и друзья были просто обычные дети. Кое-кого я встречаю до сих пор. У нас не было каких-то особенных нарядов. Мы с сестрой всегда были похожи, и нас одевали почти одинаково, но очень просто. Помню, у нас были такие симпатичные матросские костюмчики. И еще длинные волосы с белыми бантиками. Нас все друзья семьи вспоми-

нают с этими бантиками. Свои игрушки я помню мало – наверно, были какие-то куклы, но я с пяти лет начала заниматься балетом, и моими игрушками стали туфельки-балетки, пачки, разные штучки для танца... На танец уходило очень много сил и времени, и мне кажется, я мало играла. С нами много занимались – языки, литература, музыка. Современному человеку надо говорить на многих языках. Нам с сестрой повезло – некоторые языки к нам сами приплыли. Няни у нас не было, но наш дом вели филиппинцы, с ними все говорили по-английски. С мамой мы с рождения общались только по-русски, с папой – по-итальянски. А когда мне был годик, мама во время купания начала со мной говорить по-французски. Так что я всегда ассоциировала: французский – это вода... Мама читала мне русские сказки, пела русские романсы, научила грамматике и чтению. ▶

ЗНАКОМСТВО

Я очень благодарна, что мама нас за роэль посадила, мы понимаем и ценим музыку (хотя нас не мучили так, как иногда мучат вундеркиндов). В музыке люблю все – по настроению. Не люблю только жесткие роковые ритмы. Наша семья знакома со многими знаменитыми музыкантами. Фестиваль Башмета родился у нас дома с маминной помощью...

С Михаилом
Ростроповичем

МОЕ ПРИЗВАНИЕ

Я начала танцевать с пяти лет. Меня заметила и раскрыла Майя Плисецкая. В нашем роду никто не занимался балетом, но мы в семье все немного артисты. Бабушка до революции пела в русской опере, у нее было уникальное природное колоратурное сопрано. Когда она пела, я помню, что у меня мурашки по коже бегали. Роль онегинской Татьяны она с Муромцевой учила, с той, которую учил сам Чайковский. Мы хорошо знали и Вишневу, и Ростроповича, и Галина Павловна говорила бабушке: «Я боюсь после вас петь, я после вас петь не буду». Может, от нее мне и передалась любовь к театру, к балету, а сестре – хороший голос. Относилась я к танцу очень серьезно. Рудольф Нуриев, знакомый с бабушкой еще по Парижу и один из моих первых педагогов, говорил обо мне: «Этот ребенок – профессионал на сцене и девочка в жизни». Он был другом нашей семьи, любил нас и с удовольствием общался по-русски. Он менял-

С Рудольфом
Нуриевым

РУДОЛЬФ НУРИЕВ, ЗНАКОМЫЙ С БАБУШКОЙ ЕЩЕ ПО ПАРИЖУ И ОДИН ИЗ МОИХ ПЕРВЫХ ПЕДАГОГОВ, ГОВОРИЛ ОБО МНЕ: «ЭТОТ РЕБЕНОК – ПРОФЕССИОНАЛ НА СЦЕНЕ И ДЕВОЧКА В ЖИЗНИ».

ся, когда приезжал в гости. Вел себя как ребенок, смеялся. Часто занимался со мной, раскрывал секреты Марго Фонтейн, однажды дал мне забавный урок прямо на пляже. В 1991 году меня с сестрой – она тоже танцевала – пригласили в Питер, тогда еще Ленинград, на телемарафон. Я впервые попала в Россию. Мне очень понравилось, а словно корни свои почувствовала. А где лучшая школа балета? Вагановская академия. Вот я и решила уехать в Питер учиться балету дальше. Мне было четырнадцать лет. И если бы меня не учили ради искусства быть готовой ко всему, я не решилась бы – ведь это были 90-е годы, разруха, продуктов нет, вы же помните, что тогда творилось. Больше всего это должно было испугать родителей. Они молодцы, что отпустили. Отец сначала сказал: «Ты куда собралась – ты должна окончить итальянскую школу!» Но потом отпустил все же. Сначала я жила у родственников, потом у артистов на Мойке, а последние годы – на Мойке в доме Собчака, на чердаке. Он очень приятный и добрый человек, много помогал мне. Я не говорила, кто я, но пошли разные слухи.

Мои однокурсники что-то знали, но я так хорошо говорила по-русски, что они не верили в мое какое-то особенное итальянское происхождение. Только иногда выражения у меня попадались, которых они не понимали. Я им: так говорят мои бабушка и мама – а они мне: это старые выражения, мы таких не знаем. Я танцевала на сцене Мариинки четыре года. В нашем мире всюду соперничество, а в театре особенно. Дружба там возможна, но все равно это дружба-конкуренция. В театре в основном не друзья – коллеги. Лучше всего там никому никогда не верить. Из балетов, где я танцевала, обожаю «Видение роз» – это балет Фокина на музыку Вебера, восстановленный Марисом Линой. Когда я впервые танцевала «Видение роз», моим учителем и партнером был Андريس Лиепа. Люблю русский танец из «Лебединого озера» – я с ним весь мир объездила. Жалею, что не станцевала Жизель, это моя несбывшаяся мечта. Но в тот период мне надо было сдавать экзамены на диплом об итальянском образовании в Италии. Потом, климат в Питере тяжелый. ►

ФОТО: ALOE/REXUS

Знакомство

Олеся Омелья

Не видеть солнца целыми днями – это ужасно. Правда, я в помещении почти все время находилась – репетиции, спектакли, иногда и не видишь, что снаружи, но все равно... Ради искусства, конечно, можно все пережить, но все же когда на улицу выходишь – это мука. Климат на меня очень действовал. Словом, я уехала – и так сложилось, что больше в Россию не вернулась. И балет в моей жизни стал сходить на нет.

МОЯ КНИГА

Годы в балете для меня были очень интересными. Я за несколько лет с такими людьми познакомилась, что иногда и за всю жизнь не встретишь. Когда я готовила роль в балете «Шопениана», со мной репетировала Галина Уланова. Когда-то ее выпускной работой была та же роль в этом балете, в том же месяце, мае, когда и я должна была танцевать. Она специально приехала, чтобы со мной позаниматься. В ее доме-музее стоит на столе мое фото: она меня очень любила. Александр Васильев шил мне костюмы, я с ним еще в девятилетнем возрасте познакомилась. Нуриев, Плисецкая, Максимова... Хотелось,

В НАШЕМ МИРЕ ВСЮДУ СОПЕРНИЧЕСТВО, А В ТЕАТРЕ ОСОБЕННО. ДРУЖБА ТАМ ВОЗМОЖНА, НО ВСЕ РАВНО ЭТО ДРУЖБА-КОНКУРЕНЦИЯ. В ТЕАТРЕ В ОСНОВНОМ НЕ ДРУЗЬЯ – КОЛЛЕГИ. ЛУЧШЕ ВСЕГО ТАМ НИКОМУ НИКОГДА НЕ ВЕРИТЬ.

чтобы все это не забылось, не пропало. И я написала книгу о тех, с кем общалась, как я жила, она называется «Легко вспомнить», вышла на русском и итальянском. Закончился определенный этап, я завершила балетную карьеру. Книгой я как бы подвела черту под этим периодом жизни.

МОЙ МУЖЧИНА

Личной жизни в балете, можно считать, нет. Ты так устаешь, что к концу дня сил нет ни на что. Весь день репетиции, потом спектакль. Когда день кончается, ты уже ничего не хочешь, даже есть – только спать. Поэтому те, кто в мире балета все же смог выйти замуж, жениться, да еще и танцевать –

молодцы. Это не часто бывает. Так что с русским парнем мне встречаться не пришлось. Такая была нагрузка, что я не думала ни о чем, кроме театра, балета. В редкое свободное время либо ходила в театр на другие спектакли – на коллег смотреть, либо к архитекторам рисовать, либо заниматься на рояле.

Мне нравится такой тип мужской внешности: зеленые или синие глаза, темные волосы. Но в целом идеала у меня в голове нет. Сегодня вообще трудно найти мужчину. Настоящего. Он должен иметь определенный уровень образования, чтобы с ним было нескучно. Быть добрым, честным. Должен дать чувство, что он тебя защищает. А сейчас многие мужчины – как женщины, редко встретишь того, кто мужчина по сути своей. Если такого найдешь, не важно, какого он рода – ни для меня, ни для моей семьи.

© GHO ALLOVERPRESS

Не выношу в мужчине снобизм, выпендрек – когда все время думают о себе. Эгоисты, я бы даже сказала – нарциссы, сколько таких я знаю! В артистической среде это нормально. Конечно, мир театра – особенный. И там это можно простить. Но это не значит, что с таким мужчиной можно жить. Все же для личной жизни нужно что-то солидное, я должна чувствовать уважение к человеку. Вот Григори Пек – помните в «Римских каникулах»? Я знала его с детства, он меня любил, называл себя моим вторым папой. Вот он своему экранному образу полностью соответствовал. Красавец, но при этом очень интересный, благородный, скромный. Есть мужчины красивые, но пустые, а в нем многое было. Вообще многие великие – люди скромные. А о тех, кто ходит и выпендривается, я слышать не хочу. Когда мне говорят – это очень важная персона, с ним надо осторожно, нельзя его трогать – мне смешно. Я знаю многих важных людей, это им дано сверху, и с ними очень легко общаться.

ЕСЛИ БЫ ВИНОГРАДНИКОВ НЕ БЫЛО, НАВЕРНО, Я ЗАНИМАЛАСЬ БЫ ТОЛЬКО ТЕАТРОМ, ХОТЯ ЛЮБОЙ ТЕАТРАЛ СКАЖЕТ: КОГДА ИГРАЕШЬ НЕ КАЖДЫЙ ДЕНЬ, НАДО ЕЩЕ ЧТО-ТО ДЕЛАТЬ. ИМЕТЬ ВТОРУЮ ПРОФЕССИЮ.

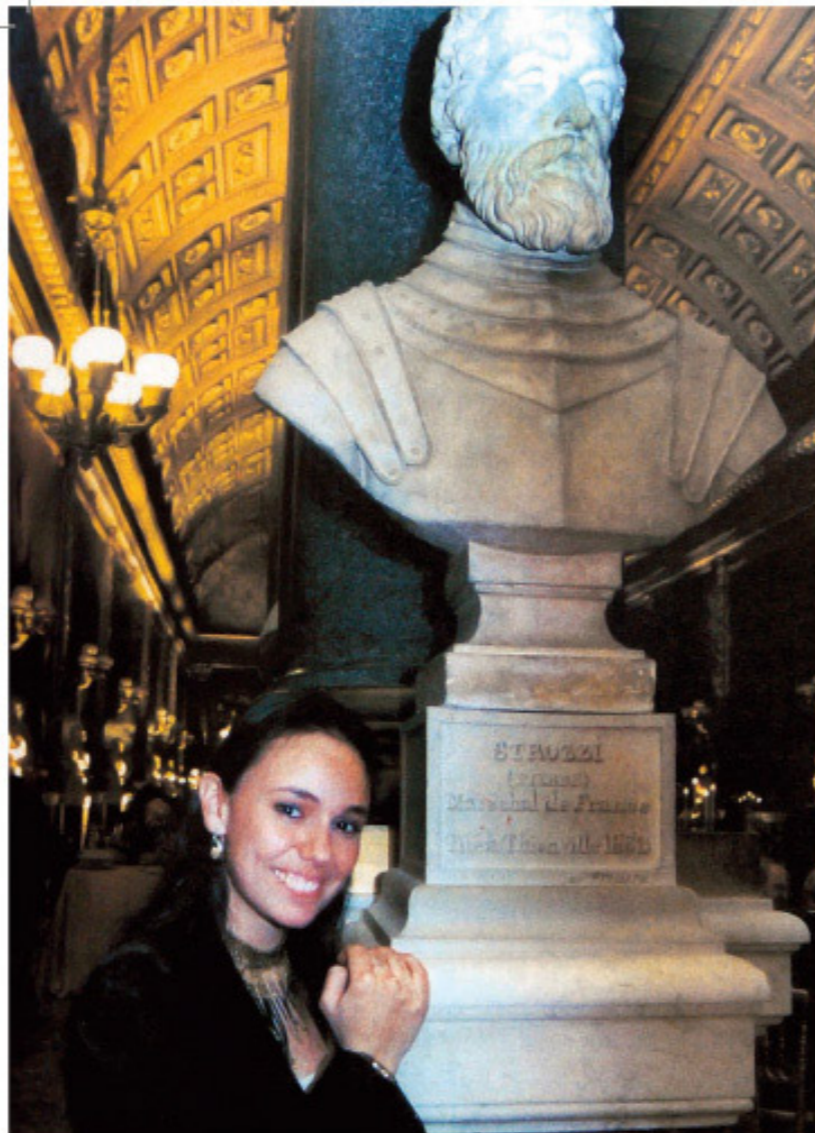

Наталья (справа) и Ирина

МОЙ БИЗНЕС

Виноделие всегда было семейным делом в нашем имении Кузона, которое существует с XIII века. Белое Vernaccia di San Gimignano описывал Данте, им восхищались и Боккаччо, и Микеланджело. Наши враги Медичи тоже пили это вино! Лоренцо Великолепный Медичи послал его папе римскому. Одно из наших красных вин Sodole – любимое вино Башмета – было включено в справочник «Лучшие вина Италии». Когда я оставила балет, занялась семейным бизнесом, окончила в Риме курсы сомелье. В принципе, любой человек может освоить эту профессию, хотя какие-то базовые способности нужны – хороший нос, например. Но я не работаю как сомелье – я директор по маркетингу и занимаюсь экспортом вин. Я представляю и продвигаю вина, провожу дегустации. Мне кажется, что «честный» ценитель вина – простой покупатель, обычный человек. И он руководству-

ется принципом: нравится – не нравится, вот и все. Конечно, профессионалы о вине интересно рассуждают, там есть всякие философские глубины. Но не это главное. Еще я актриса. Сейчас мне это интереснее балета. В основном актриса театра, люблю живое действие больше, чем съемки. Во Флоренции есть исторический театр, где я играю. Мы и Макиавелли играем. Недавно появилась журналистская идея – интервью со знаменитостями прошлых веков: с Галилео, Веспуччи... Я играю главную роль в спектакле «Интервью с Монай Лизой» – мне задают вопросы, я отвечаю. Недавно он прошел в Галерее Уффици. Я немного снималась в Англии, Франции, Америке. В России обо мне сняли документальный фильм «Принцесса». В фильме «Слушая голос Вишневецкой» я играю молодую Вишневецкую. Недавно вышел российский фильм «Рейдер» по роману Павла Астахова, роль там небольшая, но все равно интересно. Если бы виноградников не было, наверное, я занималась бы ▶

Я ВЫХОЖУ ИЗ ДОМА, ВИЖУ ПРЕКРАСНУЮ ПРИРОДУ, КЕДРЫ, ПОТОМ ПРИХОЖУ В ОФИС – А ТАМ ПОЛНО РАБОТЫ. МОЯ РАБОТА – НЕ ТАКОЙ РАЙ, КАК КАЖЕТСЯ, А ИНОГДА ДАЖЕ И АД. НО НАШИ ГОСТИ НАСЛАЖДАЮТСЯ ПЕЙЗАЖЕМ И ВСЕМ, ЧТО ВИДЯТ ВОКРУГ.

переделать вещь, если худею или полнею. Костюмы мне шили для выступлений, а так я одеваюсь как все. И косметикой пользуюсь мало. На фитнес не хожу – в моей жизни его столько было, что сейчас уже не хочется. Только немного занимаюсь гимнастикой. Я люблю быструю ходьбу и большой теннис – играю с тренером, иногда с папой, сестрой. Верхом я в детстве ездила – но сейчас редко. На горных лыжах катаюсь, но не всерьез. Вообще экстремальный спорт не для меня. Я люблю путешествовать, люблю солнце и море, я средиземноморская женщина.

По работе езжу много, жизнь очень насыщенная. Все бегом. Я выхожу из дома, вижу прекрасную природу, кедры, потом прихожу в офис – а там полно работы. Моя работа – не такой рай, как кажется, а иногда даже и ад. Но наши гости наслаждаются пейзажем и всем, что видят вокруг. К нам заезжают Тони Блэр, Сильвио Берлускони, Никола Саркози и другие европейские знаменитости.

Во всем мире у меня есть знакомые, но близких друзей мало. Я упрямая – добиваюсь, чтобы было по-моему. Добрая. Страстная. Я хотела бы, чтобы ко мне пришла страсть к готовке – я не люблю и не умею готовить! Мне легче пойти купить пиццу, чем приготовить что-то. Это ужасная лень. Мама готовит прекрасно – и борщ, и блины, и пельмени, сестра тоже любит готовить. А я вот нет. Я итальянка с русской душой. Это понимание, теплота, гостеприимство. Это открытый дом. Понятно, что мы – историческое итальянское семейство, но когда мы принимаем гостей, все чувствуют, что здесь есть нечто большее, чем простая вежливость. ■

только театром, хотя любой театрал скажет: когда играешь не каждый день, надо еще что-то делать. Иметь вторую профессию.

МОЙ ХАРАКТЕР

В кино у принцессы полно светских обязательств. Если я захочу, у меня их тоже будет много. Но теперь у меня больше обязательств по бизнесу. Это работа, и здесь неважно, что я княжна из аристократического рода. И я так иногда устаю, что даже в праздник порой предпочту побыть дома, а не ехать на какой-то прием. Может, разленилась немного. На балы, что проходят во Флоренции и в других местах, у меня почти нет

времени. Помню, я в свой восемнадцатый день рождения в Кремлевском дворце съездов танцевала, на этом спектакле были Максимова и Васильев, и мы вместе потом праздновали. В девятнадцать лет я сделала праздник для друзей и родных дома, платье мне шила кутюрье Татьяна Парфенова. Наверно, это и был мой первый бал.

Личных косметологов, визажистов у меня нет. Я и когда выступала, сама гримировалась. Только на ТВ «допускаю» гримера, потому что там есть своя специфика, хотя это слишком долго, а я сама за пять минут все делаю. Шопинг не люблю, это для меня трата времени, если что-то надо, я издалека все вижу, беру и ухожу. Не представляю, как можно три часа провести в магазине. Портнихи у меня нет – разве что